

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА

Научная статья

Исторические науки

УДК 930.85

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-4\(13\)-26-41](https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-4(13)-26-41)

К истории открытия и изучения Новосибирских островов: Экспедиция М.М. Геденштрама 1809–1810 годах

Светлана Борисовна Белоглазова

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока
Дальневосточного отделения Российской академии наук, Владивосток,
Российская Федерация
Beloglazov1@yandex.ru

Аннотация. Настоящая статья посвящена малоизученному аспекту истории русского освоения Севера - одной из первых арктических экспедиций россиян начала XIX века. Обращение к историческому опыту открытия и изучения архипелага Новосибирских островов детерминировано растущим интересом к нему со стороны мировых держав в связи начатыми здесь разработками ресурсов прибрежного шельфа и возобновлением работы Северного морского пути. В отечественной историографии имя М.М. Геденштрама долго оставалось фигурой умолчания в сравнении с такими исследователями как Ф.П. Врангель, П.Ф. Анжу, Г.А. Сарычев, Э.В. Толль, занимавшихся изучением этого района Арктики. Вместе с тем экспедиция М.М. Геденштрама отмечена не только связью с конкретными задачами внешней политики России и попытками решить актуальные для того времени научные проблемы, но и с интересами развития предпринимательской

деятельности на островах, недра которых до сих пор богаты ценным ископаемым сырьем. М.М. Геденштром был первым, кто создал общую карту Новосибирских островов, сделал их описание, описал побережье между устьями рек Яны и Колымы, исправил неточности на составленных ранее картах.

Ключевые слова: Арктика, Северный Ледовитый океан, Новосибирские острова, Сибирь, арктические экспедиции

Для цитирования: Белоглазова С.Б. К истории открытия и изучения Новосибирских островов: Экспедиция М.М. Геденштрома 1809-1810 гг. Россия: общество, политика, история. 2024. №4(13). С. 26-41.

HISTORICAL RETROSPECTIVE

Original article

Historical sciences

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-4\(13\)-26-41](https://doi.org/10.56654/ROPI-2024-4(13)-26-41)

To the History of the Discovery and Study of the New Siberian Islands: Expedition of M.M. Gedenshtrom 1809–1810

Svetlana B. Beloglazova

Federal State Budgetary Institution of Science Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, Far-Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russian Federation
Beloglazov1@yandex.ru.

Abstract. This article is devoted to a little-studied aspect of the history of Russian exploration of the North - one of the first Arctic expeditions of Russians at the beginning of the 19th century. The appeal to the historical experience of the discovery and study of the New Siberian Islands archipelago is determined by the growing interest in it on the part of world powers in connection with the development of coastal shelf resources that began here and the resumption of work on the Northern Sea Route. In Russian historiography the name M.M. Gedenshtrom for a long time remained a figure of silence in comparison with such researchers as F.P. Wrangel, P.F. Anjou, G.A. Sarychev, E.V. Toll, who studied this region of the Arctic. At the same time, the expedition of M.M. Gedenshtrom is marked not only by its connection with the specific tasks of Russian foreign policy and attempts to solve scientific problems that were pressing for that time, but also with the interests of developing business activity on the islands, the depths of which are still rich in valuable mineral raw materials. M.M. Gedenshtrom was the first to create a general map of the New Siberian Islands, describe them, describe the coast between

the mouths of the Yana and Kolyma rivers, and correct inaccuracies on previously compiled maps.

Keywords: Arctic, Arctic Ocean, New Siberian Islands, Siberia, Arctic expeditions

For citation: Beloglazova, S.B. To the History of the Discovery and Study of the New Siberian Islands: Expedition of M.M. Gedenstrom 1809-1810. Russia: Society, Politics, History. 2024. No. 4(13). pp. 26-41.

Введение

На современном этапе арктические территории России, включая архипелаг Новосибирских островов, все больше обращают на себя внимание как со стороны правительства РФ, так и мирового сообщества, что связано с возобновлением работы Северного морского пути и начатыми разработками ресурсов прибрежного шельфа. Но в целом, эти территории все еще остаются малоосвоенными и слабоизученными, равно как история их открытия и связанные с ней судьбы первооткрывателей. История арктической экспедиции М.М. Геденштрома долгое время являлась не востребованной исследователями, а имя ее руководителя оставалось в тени имен Ф.П. Врангеля, П.Ф. Анжу, Г.А. Сарычева и Э.В. Толля, занимавшихся изучением этого района Арктики. В 1914 году Императорское Русское Историческое Общество опубликовало первые материалы о биографии М.М. Геденштрома (10, с. 304-306), но в советское время они были недоступны для историков, и возможность работы с ними появилась сравнительно недавно. Так, 40 лет назад об экспедиции М.М. Геденштрома вышло первое исследование, подготовленное В.М. Пасецким в виде раздела в монографии (впоследствии переизданной), в котором автор подчеркивал исключительно научные цели ее проведения (4, с. 47-66; 5, с. 56-89). К настоящему времени упоминания о М.М. Геденштроме стали чаще появляться в социальных сетях, главным образом, в статьях популярного характера в связи с легендой о «Земле Санникова». Из публикаций последних лет научное значение имеют работы А.В. Ремнева (9, с. 28-42) и С.И. Бояковой (1, с. 64-73), расширившие на основе архивных данных информацию о биографии и деятельности исследователя.

Учитывая степень изученности проблемы, настоящая статья подготовлена с целью дополнить и обобщить информацию по истории этой полузабытой экспедиции.

Материалы и методы исследования

Основу статьи составляют записки М.М. Геденштрома (7, ч. 17-19), фактически не востребованные историками. Эмпирический материал связан с историей русского освоения Севера на примере одной из первых арктических экспедиций россиян. В рамках синтезированного подхода использовался сравнительно-исторический метод и традиционные методы исторического и фактологического анализа, комплексного изучения социально-экономических и политических процессов, позволяющие, на наш взгляд, адекватно отразить исторические события и факты в конкретно-историческое время.

Результаты исследования

Первые сведения о земле напротив устья реки Яны были получены во второй половине XVII века от руководителя казачьего отряда Михаила Стадухина (1646), искавшего морской путь от устья Яны до Индигирки и Колымы (8, с. 7). В 1710 году устьинский казак Яков Пермяков сообщил в Якутскую воеводскую канцелярию об увиденном им острове на пути из Лены на Колыму напротив мыса Святой Нос, существование которого было доказано высадкой на него в 1712 году казаков отряда Меркурия Вагина (8, с. 23, 24, 25). В 1761 году во время плавания с Яны на Колыму сибирский купец Никита Шалауров сделал карту с очертанием южного побережья острова (8, с. 86). Доказательства того, что нанесенная на карту неизвестная земля является именно островом, были получены от якутского купца Ивана Ляхова. В начале 1770-х годов, двигаясь по льду по следу диких оленей, он вышел на Первый и Второй Ляховские острова (8, с. 93, 94). В 1773 году купец открыл остров Котельный и обнаружил здесь следы пребывания русских землепроходцев. Получив указ Екатерины II о монополии на все открытые им земли, Ляхов организовал на них добычу песка и мамонтовой кости. В 1775, 1777 и 1778 годах ученик геодезии Хвойнов сделал по

поручению Якутской воеводской канцелярии описать открытых островов, связанную с их промысловым освоением и составил первую, хотя и содержащую неточности, карту двух Ляховских островов и «полуденного берега» Котельного (8, с. 95; 7, ч. 17, с. 29). Дарованная монополия делала их недра недоступными не только для других промышленников, но и для официальных властей.

В 1800 году мещанин из Устьянска Яков Санников, занимавшийся добычей мамонтовой кости и служивший передовщиком в компании купцов Семена и Льва Сыроватских, открыл остров Столбовой, а в 1805 году — Фаддеевский, открытие острова Новая Сибирь приписывают промышленникам Сыроватских (8, с. 118). Сведения о новооткрытых островах передавали в Петербург.

После смерти Ляхова между группировками местных промышленников началась борьба за его наследство. При поддержке якутской администрации компания Сыроватских завладела открытыми Ляховым островами. Конкурировавший с ними купец Степан Протодиаконов в 1806 году добился от императора Александра I разрешения вести вместе со своим компаньоном мещанином Николаем Бельковым добычу мамонтовой кости на острове Котельном (7, с. 29-30; 5, с. 58). В 1808 году Бельков открыл на запад от Котельного небольшой остров (8, с. 119), названный его именем.

Соперничество двух компаний за земли, богатые ценным ископаемым сырьем, привлекло внимание министра коммерции графа Н.П. Румянцева, в руки которого попало ходатайство Протодиаконова. В 1807 году он запросил у сибирской администрации для себя сведения о новообретенных островах, которые посчитал настолько важными, что включил их в ежегодный доклад на имя императора (4, с. 50; 5, с. 58).

Значение открытых земель определялась не только коммерческой ценностью содержания их недр, но и столкновением интересов России и Британии в Арктике и на Тихом океане. После Семилетней войны (1756-1763), в результате которой Англия укрепилась в Канаде, Северный Ледовитый океан и северная часть Тихого океана вошли в сферу ее геополитических интересов. В правительственных и научных кругах обсуждалась возможность Северо-Западного морского прохода из Атлантики в Тихий океан в гавани Японии, Китая и Ост-Индии. В России идею прохода в Ост-Индию вдоль северных берегов Азии на восток разделял М.В. Ломоносов. В сентябре

1763 года он подал на имя цесаревича Павла Петровича научный тракт с обоснованием его реальности (3, с. 320-355). Хотя существование пролива между Азией и Америкой и возможность выхода в Тихий океан, были установлены Семеном Дежневым и Витусом Берингом, в научных кругах Европы полагали, что Азия и Америка соединяются на северо-востоке перешейком, идущим от Шелагского мыса вдоль побережья материка на запад. Данный концепт утвердился после третьей кругосветной экспедиции Дж. Кука, одной из задач которой был поиск морского прохода из Берингова моря в Северный Ледовитый океан. Исследуя режим приливного течения, идущего на северо-запад от мыса принца Уэльского (октябрь 1778 года), Кук высказал мнение, о том, что берега Азии и Америки где-то соединяются, так как в этом направлении волнения не наблюдали и повсюду встречали льды (2, с. 407, 515-516; 6, с. 176-177). Спустя 10 лет, Г.А. Сарычев, используя методику Кука, исследовал режим течений и приливов напротив устья Колымы (июль 1787 года) и предположил существование «матёрой земли» на север от Шелагского мыса (11, с. 96-97). Вопрос о Северо-Западном морском проходе очень волновал Н.П. Румянцева, который впоследствии на свои средства организовал экспедицию О.Е. Коцебу (1815-1818) для поиска прохода вдоль берегов Северной Америки (12, с. 276).

Учитывая все факторы, Румянцева принял решение направить экспедицию в район открытий Ляхова и Санникова. В мае 1808 года руководителем экспедиции он назначил бывшего чиновника Ревельской таможни М.М. Геденштрама, которого министр знал по работе в его ведомстве, но которого незадолго до этого сослали в Сибирь по делу о контрабанде. Цель экспедиции заключалась в обследовании открытых промышленниками островов, в первую очередь, Котельного, как наиболее богатого ископаемыми останками, а также в описании побережья от устья реки Яны «до Баранова камня», мыса к востоку от устья реки Колымы (7, ч. 17, с. 42). В задачи входило картографирование по географической широте и долготе исследуемых мест; а также описание островов в геологическом и естественноисторическом отношении, обращая особое внимание на то, что может быть перспективным для промышленного освоения (7, ч. 17, с. 44). Маршрут экспедиции Геденштром разрабатывал на основе неполных и даже недостоверных сведений, представленных ему якутской администрацией.

Первоначальный состав экспедиции включал самого Геденштрома, отставного землемера Кожевина, казаков Якутского городского полка и крестьянина Обухова, который ехал вместе с Геденштромом в качестве экспедиционного плотника. В Иркутске к основному отряду присоединился казачий десятник, в Якутске — унтер-офицер штатной роты Решетников, ответственный за снабжение экспедиции вооружением.

Со стороны правительства экспедиция не была оснащена должным образом. Выделенная сумма ежегодных расходов на экспедицию в размере 1000 рублей (7, ч. 17, с. 31) изначально была недостаточной. Геденштром за свой счет приобрел октан, старую астролябию и морской компас (7, ч. 17, с. 179). Отправленное оборудование было доставлено к месту базирования экспедиции в Устьянске уже после окончания плановых работ весны 1809 года. При этом сохранились только астролябия, компас, термометр, карманные часы и пантограф, остальные предметы были повреждены (7, ч. 17, с. 256). Требовалось большое количество тягловых животных и подвижного состава для переброски грузов, что сильно обременяло местное население. Зная характер местных жителей, Геденштром не с накалял обстановку, предъявляя предписания вышестоящего начальства, а располагал их к себе угощая табаком и водкой, и рассказами об интересе, проявляемом к экспедиции императором.

В Устьянске к отряду присоединился Яков Санников. Хорошо знакомый с восточной и полуденной стороной Котельного, он помог Геденштрому составить контурный рисунок острова. Поэтому в плане работ на 1809 год наметили обследование двух Ляховских островов, а вместо Котельного поставили исследования на Фаддеевском и Новой Сибири (7, ч. 17, с. 32). Изыскания проводились тремя отрядами во главе с Кожевным, Санниковым и самим Геденштромом.

Местом базирования экспедиции являлся Устьянск, куда отряд прибыл из Якутска 5 февраля 1809 года. Собственно экспедиционные работы начались с 7 марта, когда экспедиция отправилась из Устьянска вдоль морского берега до мыса Святой Нос, оттуда по льдам перебралась на Первый Ляховский остров. Задержалась здесь на 6 дней из-за бурана и направилась к острову Фаддеевскому, где отряд разделился и приступил к работе в соответствии с намеченным планом. Экспедиционные работы весной 1809 года продолжались 36 дней, за которые отряд Кожевина сделал первое описание

западной, восточной и южной частей острова Фаддеевского и провёл пеленг и уточнение данных по Ляховским островам, сделанных в свое время Хвойновым. Отряд Санникова исследовал пролив между Фаддеевским и Котельным островами, уточнил его береговую линию и нашел подходящий путь для перехода с Котельного через пролив на Фаддеевский. Закончив работы, вместе со своей артелью Санников перебрался на остров Новая Сибирь на помощь Геденштрому, где между делом они добыли 250 пудов (более 4 тонн) мамонтовой кости. Отряд Геденштрома сделал описание побережья Новой Сибири на протяжении 220 вёрст и внёс уточнения в данные, представленные ранее промышленниками Сыроватского, которые, как оказалось, реально проехали 65 вёрст, вместо объявленных ими 300 (7, ч. 18, с. 255). К итогам экспедиции 1809 года следует отнести начало легенды о «Земле Санникова» и полученные Геденштромом сведения об исчезнувшем племени омоков, которое морем ушло с материка на север. По завершении весенней кампании отряды Геденштрома и Кожевина вернулись в Устьянск, а Санников остался на «летовку» на Новой Сибири, занимаясь, в том числе, добычей мамонтовой кости.

С 18 апреля по 26 июля Геденштром совершил поездку из Устьянска в Верхоянск, оттуда до Верхоянского хребта и обратно в Устьянск. Во время поездки в 5 верстах от Верхоянского хребта его нагнал нарочный из Иркутска, передавший ему бумагу с выговором от иркутского губернатора Н.И. Трескина, недовольного ходом работ (7, ч. 18, с. 362). Все это произвело на Геденштрома гнетущее впечатление, и, вернувшись в Верхоянск, он отправил ему путевой журнал и черновой вариант карты.

В августе Геденштром отправился из Устьянска к устью реки Чендон, попутно делая описание морского побережья. 14 сентября, когда вода в реках покрылась льдом, отправился на Индигирку, продолжая описывать побережье. Эти работы были сделаны им сверх данных ему в инструкциях заданий (7, ч. 18, с. 366). 15 сентября прибыл в Русско-Устьянское селение на Индигирке. В ноябре туда возвратился Я. Санников, вместе с посланной с ним артелью. Санников нашёл на Фаддеевском и Новой Сибири, артефакты, принадлежавшие древним юкагирам (омокам) (7, ч. 18, с. 369). Но вопрос о дальнейшей их судьбе после переселения на острова остался открытым.

На 1810 год запланировали разведывательный рейс на собачьих упряжках от устья Индигирки на Новую Сибирь, оттуда на северо-запад

к устью Колымы, на проверку версий о земле против устья Колымы и об ушедших омоках (7, ч. 18, с. 302-303). Зиму 1809-1810 года Геденштром провел на косе Меркушина Стрелка, к востоку от мыса Святой Нос. Во время зимовки переболел цингой. Лечился, принимая селитру и отвары из кедрового стланца. 29 января поехал по компасу прямо через тундру по короткой, но опасной дороге. За два дня пути до Устьянска закончились продукты, от голода его спасли случайно встретившиеся на пути якуты. 10 февраля 1810 года выехал в Русско-Устьянское селение, откуда 2 марта покинул побережье материка и отправился к Новой Сибири. Берега острова достиг через 11 дней, преодолев более 480 км. Переход был изнурительным из-за нападений белых медведей и нагромождений ледяных торосов, дорогу через которые пробивали пешнями.

Своим помощником в этой экспедиции Геденштром назначил Якова Санникова, который получил индивидуальное задание по изучению никому в то время неизвестной северо-западной части Новой Сибири. Сам Геденштром 13 марта отправился на север, в сторону Каменного мыса. Именно с этого места он увидел на северо-востоке синеву, которую принял за отдалённую землю; утром 17 марта встретился с Санниковым, преодолевшим в одиночку почти 140 км, и видевшим ту же синеву (7, ч. 19, с. 6), но при ближайшем рассмотрении она оказалась нагромождением льдин в море, которое издали походило на берег. У Каменного мыса отряд опять разделился. Санников до ноября продолжал работы на Новой Сибири и Фаддеевском, а Геденштром отправился обратно, намереваясь морем добраться до устья Колымы. Однако обнаружил, что от этого места вплоть до Медвежьих островов образовалась забитая плавучими льдинами незамерзающая морская полынья длиной в 700 вёрст (450 км). Отряд повернул на юг, чтобы таким путем добраться до материка. Обратный путь был таким же трудным. Продукты закончились, и путешественники охотились на медведей, чтобы прокормить себя и собак.

13 апреля Геденштром добрался до устья Колымы и далее в Нижнеколымск, где начал подготовку ко второму этапу экспедиции. 18 апреля направился к Баранову камню, где переждал 7-дневную бурю; затем морем на северо-восток, чтобы проверить версию о «Земле Санникова». 1 мая путешественники увидели стаю гусей и филина, летящих по направлению на север/северо-запад, клубы облаков на севере, а проводимые замеры

морских глубин показали их уменьшение. Всё это породило новую надежду, что искомая земля близко. Но на расстоянии 245 вёрст (260 км) от Баранова камня во льду стали попадаться трещины, которые собаки не могли преодолеть без риска потери нартов и гибели людей. Геденштром вынужденно прекратил путешествие, и 8 мая отряд вернулся к Баранову камню, 11 мая - в устье Колымы, 13 мая - в Нижнеколымск.

В начале июня, когда реки вскрылись окончательно, Геденштром отослал в Иркутск подробное описание своего путешествия, карты и путевые журналы, и вплотную занялся вопросом о наличии напротив устья Колымы земли и версией об ушедших омоках. Однако расспросы контактировавших с русскими чукчей не принесли достоверной информации. Удалось записать предание о роде чукчей Шелаги с реки Чаун и Шелагского мыса, которые из-за многолетней вражды с соплеменниками бежали через Берингов пролив на Американский континент. С этим преданием Геденштром узнал, что чукчи верят в то, что берег Америки от того места, где начинается неподвижный лёд, заворачивается постепенно влево и далее идёт вдоль берегов Чукотской земли в Ледовитое море, включая место напротив устья Колымы (7, ч. 19, с. 88, 89). Подтверждая гипотезу о наличии твёрдой земли на севере против устья Колымы и Баранова камня, Геденштром ссылаясь на концепцию Г.А. Сарычева о специфике морских течений и приливов (11, с. 96-97), не подтвердить практически действиями гипотезу о северной земле не смог.

В сентябре-октябре от устья Колымы он двинулся на запад и заснял еще 500 км побережья между Индигиркой и Яной. 18 сентября, после того как Колыма покрылась льдом, Геденштром выехал из Нижнеколымска через Верхоянск в Иркутск, куда прибыл 4 января 1811 года и занялся планированием работ на текущий год. Однако Н.И. Трескин настаивал на прекращении экспедиции, хотя план Геденштрома завершить описание Котельного, Фаддеевского и Новой Сибири принял. Ожидая решения правительства о закрытии экспедиции, Геденштром остался в Иркутске. Завершением описания острова Котельного занимался Яков Санников, которому помогал унтер-офицер Решетников. Геодезист Пшеницын с помощью казачьего сотника Татаринова завершил описание Новой Сибири. Описание острова Фаддеевского Санников и Пшеницын сделали вместе. В марте 1811 года пришло известие от Сибирского генерал-губернатора Б.И. Пестеля об указе императора Александра I о закрытии экспедиции.

По итогам экспедиционных работам М.М. Геденштрома были изданы 9 книг и статей в журналах. Часть его наследия осталась неопубликованной.

Выводы

В заключение отметим, что экспедиция М.М. Геденштрома отмечена не только связью с конкретными задачами внешней политики России и с попытками решить актуальные для того времени научные проблемы, но и с интересами развития предпринимательской деятельности в регионе по разработке месторождений и добыче ценного ископаемого сырья. В разгоревшихся в начале XIX века спорах о возможности Северо-Западного морского прохода картирование арктического побережья России становилось просто необходимым. Главный результат экспедиционных исследований М.М. Геденштрома – это составленная им общая карта Новосибирских островов с их описанием, а также сделанная им опись побережья между устьями Яны и Колымы с исправлением на составленных ранее картах. Получены первые сведения об экономическом потенциале Новосибирских островов. С экспедицией М.М. Геденштрома связано также рождение легенды Арктики о «Земле Санникова», которая стала популярной темой отечественного искусства и до сих остается предметом научных споров.

Список источников

1. Боякова С.И. (2008), Матвей Геденштром: известный и неизвестный [Matvey Gedenstrom: famous and unknown]. Якутский архив. № 2(29). С. 64-73.
2. Кук Дж. (1971), Третье плавание капитана Джеймса Кука. Плавание в Тихом океане в 1776-1780 гг. [The third voyage of Captain James Cook. Sailing in the Pacific Ocean in 1776-1780]. М.: Мысль.
3. Ломоносов М.В. (1990), Краткое описание разных путешествий по северным морям и показание возможного проходу Сибирским океаном в Восточную Индию [A brief description of various voyages in the northern seas and an indication of the possible passage of the Siberian Ocean to East India]. Для пользы общества... М.: Советская Россия. С. 290-355.

4. Пасецкий В.М. (1984), Русские открытия и исследования в Арктике. Первая половина XIX века [Russian discoveries and research in the Arctic. First half of the 19th century]. Л.: Гидрометеиздат. С. 47-66.
5. Пасецкий В.М. (1986), Путешествия, которые не повторяются [Travels that will never be repeated]. М.: Мысль. С. 56-89.
6. Последнее путешествие около света капитана Кука, славного нынешнего века мореходца, с обстоятельствами о его смерти и с приобщением краткого описания его жизни (1786) [The last voyage around the world of Captain Cook, the glorious sailor of this century, with the circumstances of his death and with the addition of a brief description of his life]. СПб: Типография Вильковского и Галченкова.
7. Путешествие Геденштрома по Ледовитому морю и островам онаго, лежащим от устья Лены к востоку (1822) [Gedenstrom's journey through the Arctic Sea and its islands lying from the mouth of the Lena to the east]. Сибирский Вестник. СПб.: Типография Департамента народного просвещения. Ч. 17. С. 27-38, 99-116, 1271-184; Ч. 18. С. 245-258, 291-304, 359-378; Ч. 19. С. 1-18, 85-106.
8. Путешествие по северным берегам Сибири и по Ледовитому морю, совершенное в 1820, 1821, 1822, 1823, и 1824 гг. экспедицией, состоявшей под начальством флота лейтенанта Фердинанда фон Врангеля (1841) [Travel along the northern shores of Siberia and the Arctic Sea, made in 1820, 1821, 1822, 1823, and 1824 expedition, led by naval lieutenant Ferdinand von Wrangel]. Ч. I. СПб: Типография А. Бородина и К^о.
9. Ремнев А.В. (2007), Неизвестная жизнь известного полярника: Матвей Матвеевич Геденштром и III Отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии [The unknown life of a famous polar explorer: Matvey Matveevich Gedenshtrom and the III Department of His Imperial Majesty's Own Chancellery]. Сибирь в контексте отечественной и мировой истории XVII – XXI вв. Новосибирск: Изд-во Новосибирского государственного университета. С. 28-42.
10. Русский биографический словарь (1914) [Russian biographical dictionary]. Т. 4. Издание Императорского Русского Исторического Общества. М.: Типография Г. Лисснера и Д. Совко.

11. Сарычев Г.А. Путешествие флота капитана Сарычева по северо-восточной части Сибири, Ледовитому морю и Восточному океану, в продолжение осьми лет, при Географической и Астрономической морской экспедиции, бывшей под начальством флота капитана Биллингса с 1785 по 1793 год (1802) [The journey of Captain Sarychev's fleet through the northeastern part of Siberia, the Arctic Sea and the Eastern Ocean, for eight years, during the Geographical and Astronomical Marine Expedition, which was under the command of the fleet of Captain Billings from 1785 to 1793]. Ч. 1. Санкт-Петербург: Типография Шнора.
12. Шамиссо А. (1986), Путешествие вокруг света [Traveling across the world]. М.: Наука.

References

1. Boyakova, S.I. (2008), Matvey Gedenstrom: famous and unknown. Yakut archive. No. 2(29). pp. 64-73. (In Russian)
2. Cook, J. (1971), The third voyage of Captain James Cook. Sailing in the Pacific Ocean in 1776-1780. Moscow: Mysl'. (In Russian)
3. Lomonosov, M.V. (1990), A brief description of various voyages in the northern seas and an indication of the possible passage of the Siberian Ocean to East India. For the benefit of society... Moscow: Sovetskaya Rossiya. pp. 290-355. (In Russian)
4. Pasetsky, V.M. (1984), Russian discoveries and research in the Arctic. First half of the 19th century. Leningrad: Gidrometeoizdat. pp. 47-66. (In Russian)
5. Pasetsky, V.M. (1986), Travels that will never be repeated. Moscow: Mysl'. pp. 56-89. (In Russian)
6. The last voyage around the world of Captain Cook, the glorious sailor of this century, with the circumstances of his death and with the addition of a brief description of his life (1786). St. Petersburg: Printing house of Vilkovsky and Galchenkov. (In Russian)
7. Gedenstrom's journey through the Arctic Sea and its islands lying from the mouth of the Lena to the east (1822). Siberian Bulletin. St. Petersburg: Printing house of the Department of Public Education. Part 17. pp. 27-38, 99-116, 1271-184; Part 18. pp. 245-258, 291-304, 359-378; Part 19. pp. 1-18, 85-106. (In Russian)

8. Travel along the northern shores of Siberia and the Arctic Sea, made in 1820, 1821, 1822, 1823, and 1824 expedition, led by naval lieutenant Ferdinand von Wrangel (1841). Part I. St. Petersburg: Printing house of A. Borodin and K^o. (In Russian)
9. Remnev, A.V. (2007), The unknown life of a famous polar explorer: Matvey Matveevich Gedenshtrom and the III Department of His Imperial Majesty's Own Chancellery. Siberia in the context of domestic and world history of the 17th – 21st centuries. Novosibirsk: Izdatelstvo Novosibirsk State University. pp. 28-42. (In Russian)
10. Russian biographical dictionary (1914). V. 4. Publication of the Imperial Russian Historical Society. Moscow: Printing house of G. Lissner and D. Sovko. (In Russian)
11. Sarychev. G.A. (1802), The journey of Captain Sarychev's fleet through the northeastern part of Siberia, the Arctic Sea and the Eastern Ocean, for eight years, during the Geographical and Astronomical Marine Expedition, which was under the command of Captain Billings' fleet from 1785 to 1793. Part 1. St. Petersburg: Shnor Printing House. (In Russian)
12. Chamisso, A. (1986), Traveling across the world. Moscow: Nauka. (In Russian)

Информация об авторе

БЕЛОГЛАЗОВА Светлана Борисовна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской академии наук, Владивосток, Российская Федерация. E-mail: Beloglazov1@yandex.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 30.07.2024. Одобрена после рецензирования: 18.09.2024. Принята к публикации: 28.11.2024. Опубликована: 23.12.2024.

Информация о рецензировании

«Россия: общество, политика, история» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за вклад в рецензирование данной работы.

About the author

Svetlana B. BELOGLAZOVA, CandSc (Hist.), Senior Researcher, Federal State Budgetary Institution of Science Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russian Federation. E-mail: Beloglazov1@yandex.ru

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares no conflict of interest

Article info

Submitted: 30.07.2024. Approved after review: 18.09.2024. Accepted for publication: 28.11.2024. Published: 23.12.2024.

Peer review info

“Russia: Society, Politics, History” thanks the anonymous reviewer(s) for their contributions to the review of this work.